

Окажись на месте Ван Баолэ кто-то другой, ему бы не удалось создать такое дхармическое оружие. К счастью, он занимался переплавкой артефактов с самого начала своего пути культивации. Начал он с факультета дхармического оружия, потом был павильон со схожим названием. После выпуска он уже самостоятельно совершенствовал свои навыки на Марсе. В результате он стал настоящим мастером, способным переплавить истинное дхармическое оружие восьмого ранга. Он был уверен, что сможет соединить шесть прядей божественного сознания с дхармическим оружием.

"Одна загвоздка. Ослабленное состояние остатков божественного сознания, — размышлял Ван Баолэ. — Любая ошибка или малейшее отторжение во время слияния с дхармическим оружием может вызвать обратную реакцию и еще сильнее их повредить. Они могут полностью рассеяться".

Порывшись в бездонном браслете, он нашел достаточно материалов, а также незавершенных артефактов. К сожалению, ни один из них не подходил под его задачи. Не находясь божественное сознание в таком плачевном состоянии, во время переплавки он мог бы не бояться их случайно повредить. Тогда сгодился бы любой незавершенный артефакт. Однако во время создания дхармического оружия ему всегда приходилось учитывать фактор нестабильности, который возникает во время слияния дхармического оружия, вместилища, с божественным сознанием, а точнее остаточной волей бога. Обычно оба получали какие-то повреждения, пока не достигался определенный баланс и не рождалось дхармическое оружие.

Практиков дхармического оружия обычно всё это не беспокоило. Помещаемое в дхармическое оружие божественное сознание, которое использовалось в качестве души артефакта, обычно тщательным образом выбиралось. Это гарантировало успешное слияние даже с учетом сопутствующих повреждений. В нынешней ситуации Ван Баолэ не мог это игнорировать. Ему пришлось отказаться от идеи использовать незавершенный артефакт.

При взгляде на огромный череп его глаза блеснули. У себя в голове Ван Баолэ прокручивал имеющиеся варианты. На это потребовалось время. Наконец он поднялся и поклонился усопшему гиганту.

— Почтенный, я, Ван Баолэ, ученик Мин Куньцзы, оказался здесь волею случая и почувствовал ваш остаточный дух. Дабы сохранить шесть прядей вашего божественного сознания, я хочу превратить их в духов артефакта. Для создания им вместилища мне потребуется переплавить ваши кости. Надеюсь на ваше понимание, почтенный!

Ван Баолэ был предельно серьезен. Сделав глубокий вдох, он начал обыскивать город и гору в поисках подходящих костей. Не каждая подходила для переплавки дхармического оружия. Ван Баолэ искал кости, в которых еще теплилась жизненная сила. К тому же для его целей подходили только ковкие кости.

Таких костей нашлось немало. Однако им нужно было соответствовать самому важному критерию: наличие в них души. Проще говоря, до смерти гиганта в какой-то особенно эмоциональный момент в кости само собой проникали сила его эмоций и души. Такие кости оказалось очень непросто найти.

Ван Баолэ удалось отыскать с дюжину подходящих костей. Достать их оказалось так же трудно, как и найти. Его посетила мысль о слиянии с Монаршими латами, но почти сразу он отменил её. Первое успешное слияние лишь доказывало, насколько невероятным человеком был Ли Учэнь

в прошлой жизни. За неимением другого выбора Ван Баолэ привел в действие правую руку доспехов и попытался достать кости.

Божественное оружие обладало невероятной силой. Тем не менее Ван Баолэ пришлось истратить значительную часть своей энергии. В итоге за несколько попыток ему удалось достать одиннадцать фрагментов костей. Каждый был размером с ладонь. Вместе из них получалась довольно большая кость. В сравнении с покойником она всё равно была крошечной.

"В прошлой жизни Ли Учэнь либо культивировал какую-то уникальную технику, либо ему крупно повезло. Как еще объяснить превращение им своего тела в божественное оружие. Почтенный из Тёмной секты при жизни тоже был могущественным экспертом. Его кости очень крепки, но они всё равно не устояли перед мощью божественного оружия".

Ван Баолэ склонил голову и внимательно посмотрел на правую руку Пламехвата монарших лат. Отбросив лишние мысли из головы и успокоившись, он поставил автоматов нести стражу, а потом сел в позу лотоса и выпустил из тела тёмное пламя. Его руки сложились в магическом пассе. Началась переплавка одиннадцати фрагментов костей.

Он хотел сделать из них заготовку дхармического сокровища. С таким артефактом слияние с божественным сознанием пройдет как по маслу. Хотя всё равно будет трудно, но с мастерством Ван Баолэ и формулой для расчетов с нанесением начертаний у него не возникнет никаких проблем. Вот почему он был практически уверен в успехе.

Переплавка шла полным ходом. Благодаря богатому опыту в переплавке заготовок, нанесения начертаний и поддержки культивации процедура шла с обычной скоростью, несмотря на то, что он тщательно продумывал каждый свой шаг. Одиннадцать фрагментов кости постепенно уменьшались в размерах. Разумеется, во время переплавки никто не мог избежать небольших огрехов.

Каждая из них раскалывала кость и обращала фрагмент в пыль. Каждый раз становился уроком. Спустя несколько дней Ван Баолэ устало посмотрел на семь шариков, переплавленных из костей.

Шарики сияли пепельным светом и испускали загадочную энергию. В них скрывалось немыслимое количество начертаний. Даже без души артефакта, каждый шарик по силе не уступал дхармическому оружию седьмого ранга. Хотя с таким материалом сложно сказать, насколько хорошо они проявили бы себя в бою. У них имелись как преимущества, так и недостатки. В любом случае опыт подсказывал, что кости гиганта не очень подходили для создания другого дхармического оружия. Они годились только для переплавки вместилища для прядей божественного сознания.

После окончания работы Ван Баолэ пока не стал ничего делать. Он закрыл глаза и два часа просидел в медитативном трансе. Восстановив силы, он почувствовал, как усталость наконец отступила. Его глаза загорелись решимостью. Несколько магических пассов, и его руки легли на череп гиганта. Тёмное пламя и сознание проникли внутрь. Он пытался осторожно извлечь шесть прядей божественного сознания. Внешне они напоминали разноцветные, яркие огоньки, находящиеся в разных частях черепа.

Наблюдавшие за ним красные черви задрожали. Они припали в земле в некоем подобии поклона. В голове Ван Баолэ вновь раздался голос. Казалось, будто он доносился из глубины веков. От этого хриплого, старческого голоса у него загудела голова.

"Проводник душ, Тенёта сна, Отсечение перерождения, Десять тысяч треволнений, Тысяча

жизней, Пять наказаний!"

Шесть шариков света выплыли из черепа и зависли в воздухе перед Ван Баолэ. Ярко сияя, сферы света влетели в шесть костяных шариков. Теперь от каждого шарика, кроме седьмого, ударили волны духовной энергии. Они завибрировали и начали менять форму. Четыре превратились в несимметричные пятиконечные звезды. По завершении трансформации из них вырвалась ужасающая энергия.

Два других шарика еще переживали метаморфозу. Их артефактные души, похоже, оказались слишком сильными. Шарики не могли вместить их в себя. Все костяные жемчужины были сделаны из одного материала. Тем не менее костей гиганта, похоже, было недостаточно для удержания внутри божественного сознания. Шарики находились на грани распада. Исходящая от двух артефактных духов энергия по силе превосходила эманации их собратьев.

Ван Баолэ с досады хотелось ругнуться. Сделав глубокий вдох, он попытался успокоиться. В прошлом нечто подобное произошло с ножнами. Успокоившись, он привел в действие божественное оружие Пламехвата монарших лат. Его сила окружила два шарика и заперев в них божественное сознание. Это помогло, правда ненадолго. Вскоре костяные жемчужины начали трескаться. На каждой появилось по дюжине трещин. Они в любой момент могли рассыпаться на части.

Ван Баолэ без колебаний схватил седьмой шарик и попытался соединить его с ними. Слияние помогло стабилизировать две разрушающиеся жемчужины. Ван Баолэ пришлось изрядно постараться, чтобы их спасти. На грани раскола они наконец приняли в себя божественное сознание. Установился баланс! Их итоговые формы отличались от остальных. Один шарик стал плоским диском, а другой полумесяцем!

После принятия божественного сознания и достижения баланса, бывшие жемчужины закружились по спирали, словно их притягивало друг к другу. Возник тонкий черный жгут, которые оплел их в некое подобие браслета.

— Круглый похож на солнце, а полумесяц на луну. Остальные звезды... Раз так, это дхармическое оружие будет называться браслетом Баолэ! — тихо сказал Ван Баолэ.

По его мнению, это было отличное имя. Стоило ему поднять руку, как браслет завязался вокруг запястья. От него по-прежнему волнами исходила энергия. Сила дхармического оружия вошла в резонанс с разумом Ван Баолэ.

Раньше старческий голос доносился, как будто из невыразимой дали. Из глубин времен. Но сейчас он прогремел ясно и четко!

"Проводник душ, Тенёта сна, Отсечение перерождения, Десять Тысяч треволнений, Тысяча жизней, Пять наказаний!"